

ОКНА РОСТА

ИЗДАНИЕ НИУ ВШЭ

Февраль 2020 г. / №3/191

12+

Университетские субботы в Вышке **стр. 2**

«У нас ничего не заканчивается, а всегда только начинается»:
университетское партнерство **стр. 3**

Academic watching **стр. 7**

Авторская колонка Андрея Стародубцева **стр. 11**

Дети Вышки **стр. 12**

Доктора вызывали?

Если защита кандидатской диссертации воспринимается всеми как обязательное квалификационное требование для входа в академическую профессию, то с докторской ситуация сложнее. Даже теперь, когда система собственных степеней Вышки создает возможность «защиты по статьям», многие достойные коллеги не задумываются о защите докторской. Университет считает важным изменить эту ситуацию с тем, чтобы докторская степень стала достойным знаком академического отличия. Для этого ученый совет Вышки принял ряд рекомендаций. Так, Совет рекомендовал включать показатель защиты докторских и кандидатских диссертаций в планы работы научных лабораторий (в том числе международных лабораторий), а также в планы и отчетные показатели факультетов, школ и департаментов. Это, так сказать, «очевидная мера».

Что более важно, предлагается увеличить продолжительность творческого отпуска коллег, завершающих подготовку докторской диссертации, с шести месяцев (как сейчас) до года, при сохранении существующего порядка предоставления творческих отпусков. Кроме

того, предполагается, что после успешной защиты докторской диссертации коллегам будут предоставляться дополнительные возможности по академической мобильности, то есть участия в российских и международных конференциях. Наконец, штатным сотрудникам, защитившим докторские в диссертационных советах НИУ ВШЭ, на длительный срок будет устанавливаться специальная надбавка ректора.

Достаточно ли этих мер? И да, и нет. Да – потому что, казалось бы, масса возможностей и дополнительных благ. Нет – потому что одними «административными мерами» такое важное академическое дело, конечно, не реализуется. Сейчас ход за академическим сообществом – только профессиональные сообщества могут дополнить эти формальные меры академическими условиями поддержки.

Мария Юдкевич,
проректор НИУ ВШЭ

Университетские субботы

Университетские субботы в Вышке

Университетские субботы в Высшей школе экономики – это проект для школьников, студентов и взрослых, в рамках которого учеными и преподавателями Вышки проводятся открытые научно-популярные лекции, мастер-классы и семинары. Субботние встречи посвящены самым разнообразным темам – от экономики и робототехники до политического пиара и нанотехнологий.

***Если вы ученый или преподаватель,
то это возможность *urbi et orbi*
представить свои достижения и
результаты***

Почему вам могут быть интересны субботние лекции? Вот некоторые причины:

- Если вы ученый или преподаватель, то это возможность *urbi et orbi* представить свои достижения и результаты.

- Вы точно проведете время с пользой! Посмотрите

описание каждой встречи: там есть и деловые игры, и мастер-классы – увлекательные форматы, которые не дадут заскучать.

- Если вы давно интересуетесь конкретной тематикой, то одна из лекций, возможно, дополнит ваши знания.

- Скорее всего, вы встретите таких же увлеченных людей, которым нравится проводить субботы на образовательных мероприятиях.

- Если вы не из Вышки, то эти лекции – шанс поближе познакомиться с жизнью нашего университета.

Предложить тему для лекции, посмотреть анонсы предстоящих мероприятий, узнать подробности о проекте и зарегистрироваться на мастер-класс или тренинг можно на сайте: hse.ru/saturdays.

«У нас ничего не заканчивается, а всегда только начинается»: университетское партнерство

О программе

В марте 2019 года ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов анонсировал создание программы «Университетское партнерство». Активная работа над ней началась в августе, и уже с 1 сентября программа начала работать в полную силу.

Сегодня программа «Университетское партнерство» включает в себя пять направлений:

- привлечение российских постдоков в НИУ ВШЭ;
- стажировки работников и аспирантов российских вузов и научных организаций в НИУ ВШЭ;
- онлайн-курсы в учебных планах университетов;
- поддержка журнальных публикаций авторов из российских образовательных и научных организаций;
- создание «зеркальных» лабораторий НИУ ВШЭ.

Центр университетского партнерства был создан для координации программы и оказания поддержки коллегам.

Значение программы стажировок для Вышки и партнерских университетов

Для чего же вообще существует данная программа? Для чего она нужна Вышке? Какие возможности она дает партнерским университетам? У ректора на этот счет была достаточно простая и очень правильная идея. Заключается она в том, что существующие по разным причинам разрывы в скоростях развития образования в различных вузах порой катастрофичны. И речь необязательно идет о вузах, которые находятся географически далеко: это могут быть вузы «под боком», в Москве или в Санкт-Петербурге. Тем не менее та скорость, с которой они меняются, не соответствует вызовам времени.

Было принято решение о том, что нам нужно показать, что Вышке удалось наработать за 27 лет, причем совершенно открыто, во всех подразделениях и по всем направлениям. Предложить коллегам этот опыт и обменяться лучшими практиками. В этом плане данная программа – это скорее миссионерская история. И, например, мне лично очень приятно, когда коллеги из партнерских вузов не просто восторженно отзываються, а

*Вот уже полгода Вышка предоставляет работникам и аспирантам российских вузов и научных организаций возможность пройти стажировку в своих стенах. За это время почти 80 человек успели завершить стажировку, в программу были вовлечены 38 вузов из 33 городов России. «Окна роста» поговорили с директором Центра университетского партнерства и ведущим экспертом Института образования **Анной Гармоновой** о том, как устроена программа и в чем заключается ее ценность для партнерских университетов и Вышки. Комментарий дал также **Михаил Лисюткин**, руководитель направления «Стратегическое развитие университетов» Института образования, помощник ректора НИУ ВШЭ.*

Фото на стр. 4 и 5: первый образовательный интенсив Центра университетского партнерства

искренне интересуются, как все происходит, предлагают какие-то совместные проекты.

Конечно, мы ни в коем случае не замахиваемся на изменение каких-то структур в партнерских университетах, однако формируется ощущение, что коллеги, которых мы приглашаем окунуться в нашу среду и посмотреть, как здесь все устроено, приобретают новый полезный опыт. Свою работу как центр мы начали в корпусе на Покровском бульваре, что тоже играет роль, потому что, когда к нам приезжают коллеги, мы всегда устраиваем экскурсию, водим, показываем. Само здание уже притягивает, вызывает интерес и желание тут работать, да и просто проводить время, что и делают многие стажеры.

Программа стажировок существенна еще и потому, что является некой входной точкой для будущих партнерств с университетами. Приведу простой пример: с января 2019 года начала действовать программа поддержки научных публикаций авторов в журналах Вышки. Коллеги, которые подают свои статьи, часто проявляют желание приехать и поговорить с людьми, которые им будут помогать в доведении этих статей до публикации в достойных изданиях. То есть мы предлагаем удобную форму взаимодействия: они приезжают, работают здесь над текстами, ходят на нужные им занятия, встречаются с редакторами, с рецензентами, с экспертами. И это правильно. В целом стажировки – это замечательный способ завязать сотрудничество перед тем, как выходить на другие серьезные совместные проекты.

Как мы работаем с университетами? Собираем стратегическую сессию с руководством и ключевыми подразделениями вуза, обсуждаем их цели и задачи. А они, в

свою очередь, уже смотрят, как наша программа может вписаться в их стратегические планы. Без корпоративных усилий нельзя создать совместные проекты, так как изменения, происходящие в вузе, координируются в большей степени его руководством и коллективом.

Тем не менее, несмотря на институциональный и корпоративный характер сотрудничества, мы все равно просим каждого человека, который хочет поехать на стажировку в то или иное подразделение, проявлять инициативу. Если люди хотят что-то узнать, они должны приложить к этому усилия. Поэтому здесь мы говорим о существовании определенного порога на вход, будь

то формирование портфолио или написание мотивационного письма. Над всем этим надо очень хорошо подумать. Если мы показываем людям, чего достигли и какие у нас есть сервисы, они должны начать их пробовать.

Центр – абсолютно горизонтальная структура, цель работы которой состоит в том, чтобы предоставлять людям информацию и возможности, оказывать поддержку и координировать процессы. А потому мы никогда никому ничего не навязываем: ни партнерским подразделениям в Вышке, ни партнерским вузам.

К счастью, у нас не было ни одного случая, чтобы подразделение Вышки отказало или как-то пренебрежительно отнеслось к своему стажеру или представителю партнерского университета. Более того, радует, что несмотря на то, что программе всего лишь четыре месяца, некоторые подразделения сами нам звонят и интересуются правилами и возможностью участия. В том числе административные подразделения, которые не занимаются образовательным процессом и научной работой. У нас было опасение, что они не пойдут на это. Ведь это

Стажировки – это замечательный способ завязать сотрудничество перед тем, как выходить на другие серьезные совместные проекты

очень сложный процесс: человек приезжает и что-то у тебя спрашивает, нужно уделять ему внимание. Нужно как-то методически построить этот разговор, обсудить с ним программу, эффект, процесс, результаты. За это мы вдвойне благодарны активным подразделениям.

что они все приедут. Мы понимаем, что и у людей, и у вузов бывают разные ситуации и обстоятельства. Но сам факт того, что коллеги начинают больше узнавать об этой программе, уже радует.

Первые результаты программы

Если говорить о результатах, у нас были заключены соглашения с пятью партнерскими университетами, на подходе шестой. К концу года в программу были вовлечены 38 вузов из 33 городов России. Всего за прошедший период к нам поступило более 120 заявок и запросов на участие, почти 80 человек уже завершили стажировку. В среднем коллеги проводят на стажировках около двух месяцев. Более половины стажеров программы являются кандидатами наук, около 40% пока не имеют степени, чуть менее 10% составляют доктора наук. Подавляющее большинство участников программы (более $\frac{3}{4}$) отдают предпочтение научно-исследовательскому треку стажировки, за ним следуют административно-управленческий и преподавательский треки. Московское подразделение Вышки остается наиболее популярным среди участников программы, вслед за которым идут Нижний Новгород и Санкт-Петербург. В тройку самых популярных подразделений Вышки вошли факультет гуманитарных наук, факультет компьютерных наук, а также Дирекция основных образовательных программ.

На данный момент наш лист ожидания потенциальных участников на 2020 год уже сформирован и приближается к 150 участникам. Конечно, это еще не значит,

Особенности организации и проведения стажировок

Инициатива принять участие в программе может исходить от всех задействованных сторон: желающих пройти стажировку коллег, подразделений Вышки, партнерских университетов. Поскольку программа у нас молодая и новая, мы пока просто прогнозируем конкурс так называемого открытого рынка заявок. Институциональная история начинается, когда университеты обращаются к нам или мы сами обращаемся к руководству университетов.

А сейчас вообще происходит нечто фантастическое: некоторые участники стажировки из первой волны становятся амбассадорами нашей программы в своих университетах. И уже через них мы выходим на руководство университета и обсуждаем потенциальное сотрудничество на корпоративном уровне.

То есть пока все складывается очень по-разному. Однако мы предвидим конкурс, в том числе и для корпоративных треков. И мы сразу им честно об этом говорим, потому что все процедуры нашей программы конкурсные. И это абсолютно нормально, люди к этому готовы.

Если мы понимаем, что в какой-то период достигнем пика по количеству стажеров (например, у нас будет 25 человек одновременно), то мы проводим интенсивы со

Центр – абсолютно горизонтальная структура, цель работы которой состоит в том, чтобы предоставлять людям информацию и возможности, оказывать поддержку и координировать процессы

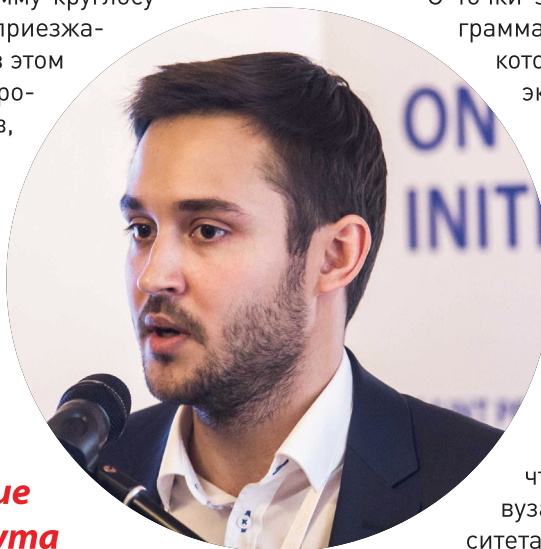

Светлана Сучкова на интенсиве Центра университетского партнерства

спикерами из различных подразделений. Например, приглашаем коллег из Центра академического письма, Дирекции по онлайн-обучению и других подразделений. То есть мы стараемся рассказать о дополнительных возможностях Вышки, которые они не включали в первоначальный план своих стажировок. Более того, у нас имеются договоренности с вузами о том, что сертификат, выдаваемый участникам по завершении стажировки, официально признается документом о повышении квалификации.

Стажеры подают заявки на программу круглогодично, каждый день, приезжают и уезжают тоже каждый день. Мы в этом плане напоминаем зал ожидания в аэропортах: встречаем новых участников, провожаем и снова встречаем. Жизнь наша потрясающе интересна: у нас ничего не заканчивается, а всегда только начинается.

Михаил Лисюткин,
руководитель
направления
«Стратегическое развитие
университетов» Института
образования, помощник ректора
НИУ ВШЭ

Мы изучаем региональные системы высшего образования и проблематику развития университетов, расположенных в регионах, достаточно давно. Исследования и объективные данные показывают, что сегодня в нашей стране есть существенный разрыв между так называемыми ведущими вузами и другими университетами. В первую очередь – с точки зрения качества ре-

ализуемых образовательных программ и результативности научно-исследовательской деятельности. Часто преподаватели региональных вузов перегружены, у них просто не остается времени на науку. При этом, нам кажется принципиально важным, чтобы, как минимум, в каждом регионе у выпускников школ была возможность получить качественное высшее образование, соответствующее современному уровню развития науки и технологий.

С точки зрения решения этих задач программа «Университетское партнерство», которую запустила Высшая школа экономики, очень важна и своевременна. В основном, программа фокусируется на поддержке развития кадрового потенциала университетов-партнеров, внедрении в их работу лучших образовательных практик, курсов и связок курсов ВШЭ, как в онлайн, так и в смешанном формате, формировании совместных исследовательских команд и лабораторий. Важно, что сотрудничество с российскими вузами и повышение вклада университета в развитие национальной системы высшего образования стало одним из ключевых направлений новой Программы развития Высшей школы экономики до 2030 года.

Подобного рода инициативы и проекты исключительно значимы для развития массового сегмента высшего образования. Думаю, включение в эту работу широкого круга ведущих университетов нашей страны будет способствовать более эффективному решению задачи по повышению качества образования и развитию проектно-исследовательской компоненты в региональных университетах.

Academic watching

О любимых фильмах и сериалах

**Нина Сосна, доцент школы
культурологии факультета
гуманитарных наук**

**В этом выпуске о любимых
фильмах и сериалах,
оказавших влияние как в
личной, так и в академической
жизни, рассказывают
Нина Сосна, Земфира Саламова
и Элла Россман.**

С одной стороны, странно было бы отрицать пользу вопросников вообще и устремлений выяснить, какие фильмы и почему выбираются теми или иными социальными группами. В определенный момент переставая быть отдельными частными впечатлениями, ответы переходят в разряд обезличенных данных, которые могут рельефнее представлять те или иные культурные, политические, идеологические, поколенческие и прочие предпочтения.

С другой стороны, сложно было бы выбрать только один фильм, указав на произведенные им моральные и другие эффекты. И это не просто вопрос меняющихся вкусов, увеличения технических возможностей или наращивания мастерства, делающих кинопродукцию все более визуально изощренной. Показательный пример здесь – несколько «Матриц» Вачовски, вызвавших ажиотаж в годы выхода на экраны, возникновение фанатских обществ, множество обсуждений, в том числе в академической среде. Причину всего этого трудно представить себе сегодня, потому что визуальная продукция быстро меняется, меняет наши привычки видения, меняет восприятие того, что нас окружает, и сегодня эти фильмы уже не привлекли бы, видимо, и половины тех зрителей, что были всего около пятнадцати лет назад.

Специфика киноматериала играет тут, видимо, не последнюю роль, поскольку именно история кинематографа, составленная из сотен и сотен кадров, представляет собой гигантский образовательный ресурс, который образует прежде всего наши глаза. Почти буквально «учит видеть», хотя, казалось бы, мы давно преодолели рубеж этого научения, еще в бессознательном возрасте. Кино – не только назидательная история, нарратив или источник психологического (дис)комфорта, собрание приемов режиссера или убедительная актерская игра, это и специфический визуальный поток, организованный и захватывающий.

Для меня как специалиста по визуальным исследованиям вопрос о производящих впечатление фильмах, о впечатлениях, чье воздействие длилось бы

и помнилось, – это вопрос прежде всего о визуальных «импринтингах», о конкретных кадрах и «тревеллингах», которые показались в разных фильмах, но вызвали именно этот эффект отпечатывания. Проплывающие мимо камеры мокрые черные зонты Ангелопулоса, выжженные звенящие пустыни Пазолини, почти материальная осязаемость деталей (сапог, коридоров аэропорта, кресел и проч.) у Тарантино, лица у Дрейера, отдельные жесты у Сокурова, которые только кино делает возможными и видимыми, – это не пейзажи или готовые культурные знаки, символы тех или иных процессов. Они не отвечают за содержательную нагрузку, и фильмы, содержащие подобные детали, могут и вовсе «не нравиться», но речь идет о чем-то, как будто приходящем из визуального поля – и привлекающем. Теоретики кино сказали бы: это сама «материя фильма». То есть речь идет о некотором пласте, который едва ли можно называть «пластом значений», фактичности, оценок, в том числе моральных, и т.д., так как значения, символизации, оценки, ценности скорее надстраиваются над чем-то «сырым», так или иначе привлечшим внимание, «зацепившим».

Конечно, приведенные примеры – из истории кино Запада, к тому же так называемого «авторского». Формально это так, но фактически эти факторы не столь уж и ограничивают зоны возникновения ответной реакции на один и тот же изобразительный ряд, возможной у представителей разных культур. Более того, я могла бы привести примеры не только из художественных фильмов, где роли исполняют актеры во вполне традиционном понимании, но и из анимационных, чтобы показать на таких крайних примерах, что жанровые различия (авторское кино, документальное кино, фантастическое кино, мультипликационные фильмы и т.д.) также вторичны по отношению к тому «сырому» впечатлению, о котором я здесь говорю.

На вопрос, почему происходит этот процесс «замыкания» конкретного кадра, изображения и некоего ощущения и как именно следует этот процесс описывать, ответить непросто, поскольку непросто описать визуальный опыт, всегда уклоняющийся от оперирующего достаточно четкими значениями языка. Для кого-то эффективное объяснение выстраивается при помощи термина «аффект», для кого-то, вслед за Беньямином, операциональным было бы понятие констелляции, в чем-то аналогичное собственно кинематографической технике монтажа, когда две линии, два события, два движения, два взгляда вдруг оказываются соположимы – и производят эффект, как яркая вспышка, непредсказуемо возникающая.

«Замыкание», «вспышка», «зацепка» – терминология, в каком-то смысле пересекающаяся с описаниями того, что может нравиться, но вовлекающая также другие явления в рамках рассмотрения, размыкающая эту

рамку к более обширному горизонту, который, замечу, вовсе не является горизонтом чистой фикции, галлюцинации еще меньше.

Здесь важен еще один вопрос, связанный с регистрацией того, что так или иначе задевает, требуя объяснений, почему же так происходит. Конечно, у всех и каждого есть арсенал средств, доставляющих ту или иную «информацию» для анализа более развитыми нервными узлами – или пропускающих ее. Этот арсенал сложился эволюционно, дабы экономично расходовать наши способности и задатки. Кто-то больше полагается на визуальную поступившую информацию и буквально «видит хорошо», кто-то меньше. Однако в эпоху достаточно активно, быстро и масштабно производимых изображений невозможно не учиться в них ориентироваться, в том числе на материале кино. Поэтому смотреть больше фильмов, «хороших и разных», старых и новых, – это фактически одна из существеннейших задач современного процесса обучения. Так что голосую за визуальное просвещение.

**Земфира Саламова,
преподаватель школы
культурологии
факультета
гуманитарных наук**

В настоящий момент у меня нет любимого художественного фильма: с одной стороны, я не успеваю ничего пересматривать (а любимый фильм должен быть, как мне кажется, засмотрен «до дыр»), с другой – не могу смотреть фильмы, совсем не анализируя, – из-за этой дистанции не возникает сильной эмоциональной связи. Какое-то время любимым фильмом можно было назвать «Семейку Тененбаум»

(The Royal Tenenbaums; реж. Уэс Андерсон, 2001, США). Я в первый раз посмотрела его вскоре после того, как прочитала у Джерома Сэлинджера повести и рассказы про семью Гласс, поэтому возникла небольшая «накладка» одного на другое (что неудивительно, потому что Андерсон отчасти вдохновлялся сэлинджеровскими Глассами). Когда я училась в университете, достаточно часто ходила работать над курсовыми в Библиотеку иностранной литературы им. Рудомино. Моим любимым залом был «американский» на третьем этаже. Помимо книг там был (думаю, и сейчас есть) раздел с фильмами и сериалами.

В числе многого другого синематека включала и DVD «Семейки Тененбаум» в коллекционном издании: можно было смотреть фильм с комментарием режиссера, в меню был раздел с фотографиями со съемок, а в DVD-кейсе – большая складная карта дома Тененбаумов. Я несколько раз брала диск на дом по читательскому билету, причем два года подряд в одно и то же время года – кажется, в декабре, это была небольшая традиция, способ самоподдержки в сессию. До сих пор выделяю этот

Элла Россман (фото Екатерины Краевой)

фильм среди других у Андерсона, так как и по нарративу, и по подходу к пространству он очень лаконичный и цельный, от него не возникает чувства избыточности.

Мне очень нравится анализ этого фильма в статье Джен Хедлер Филлис "I Always Wanted to Be a Tenenbaum": Class Mobility as Neoliberal Fantasy in Wes Anderson's *The Royal Tenenbaums* из сборника *The Films of Wes Anderson: Critical Essays on an Indiewood Icon* (NY: Plagrave Macmillan, 2014). Исследовательница проблематизирует то, кем являются Тененбаумы в фильме и как они отделены от других героев, мечтающих ими быть. Если обратиться к многообразному фанатскому творчеству, посвященному этому фильму: значки, стикеры, открытки, кружки, – очевидно, что зрители связывают Тененбаумов с чем-то «красивым», стильным, утонченным. Но при внимательном просмотре можно заметить, что этих героев определяют в первую очередь их отношения с образованием и культурой: они получают знания, избирают профессии и занятия, традиционно ассоциируемые с высшим классом, элитой. Хедлер Филлис предполагает, что именно это, а не какая-то внутренняя «магия» отделяет Тененбаумов от других персонажей.

В финальном единении всех героев фильма, вопреки их культурным различиям, она видит неолиберальную утопию, в которой классовые границы растворяются, а классовая принадлежность является результатом свободного выбора. Это резко контрастирует с реальными последствиями американской неолиберальной политики 1970–80-х годов, поэтому позволяет рассматривать фильм и как критическое высказывание.

С любимым сериалом сложно определиться, потому что каждый год выходит что-то очень интересное. Но до сих пор для себя выделяю «Больницу Никербокер» (*The Knick*, реж. Стивен Содерберг, 2014–2015). О нем можно говорить как о фильме, поделенном на 20 серий, потому что его концовка противоречит сериальной нарративной логике: сюжетные линии все до одной завершены настолько тщательно, что, если даже попытаться

его продолжить, это, скорее всего, будет другой сериал – с новыми героями и конфликтами. «Больница Никербокер» конструирует Нью-Йорк в первые годы XX века, фокусируясь на городской больнице и происходящих внутри и вокруг нее конфликтах. Этот акцент позволяет говорить и о стремлении к инновациям в медицинской науке, отражающем эхо XIX века и его веры в прогресс, и о хрупкости человека, живущего в современном обществе. Герои прибегают к «анаэстетизации» (anaesthetic) своей повседневности при помощи наркотиков и трансгрессивных практик, сходят с ума, подвергаются разнообразному насилию со стороны традиционных и новых общественных институтов (семьи, медицинских учреждений, правоохранительных структур) – при просмотре Фуко вспоминается не раз.

За два сезона многие изначально положительные герои меняются к худшему, а некоторые вообще не меняются, остаются ригидными. Несмотря на то что по описанию сериал кажется мрачным, в нем много черного юмора и динамики – на уровнях визуальности, сюжета, диалогов.

Элла Россман, приглашенный преподаватель школы культурологии факультета гуманитарных наук, стажер-исследователь Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий

Мой любимый фильм, который во многом повлиял на мое самоощущение как человека, – это знаменитая лента «Мечтатели» (2003) мэтра итальянского киноискусства Бернардо Бертолуччи. Фильм рассказывает о чистой любви между молодыми людьми, которые грезят о будущем и ищут себя в настоящем. Главные герои

фильма – французские студенты, они страстно увлечены кино и практически все время говорят только о нем. Чем-то они напоминают мне моих студентов – такие же погруженные в предмет своего осмысления, такие же начитанные и просмотренные, такие же смелые, неравнодушные и горячие сердцем.

Я посмотрела «Мечтателей», когда была еще подростком, вычитала о нем в каком-то молодежном журнале. Я тогда еще совсем не интересовалась историей искусства, только постепенно приходила к этому. «Мечтатели» очень сильно определили мое видение мира. Они научили меня, что истинный интерес к своему предмету и – одновременно – равнодушие к тому, что происходит вокруг, к людям, могут в результате привести к кардинальным переменам как в самом человеке, так и вокруг него. Нужно лишь думать, осмысливать окружающий мир, искать ответы на самые глубокие вопросы, докапываться до истины и, конечно, не бояться действовать. Я думаю, этот фильм должен посмотреть каждый студент-первокурсник в Вышке – хотя бы единожды в своей жизни. И именно будучи студентом имеет смысл смотреть это кино – в период нежной и пламенной юности, когда все идеи воспринимаются особенно близко к сердцу и, будучи принятыми, остаются с человеком навсегда.

О фильмах и сериалах, оказавших влияние на выбор академической карьеры

Земфира Саламова

Сложно констатировать такое влияние со стороны какого-то сериала или фильма. Наверное, стоит упомянуть первый телевизионный проект, который стал объектом моего исследования еще во время учебы, – это американское комедийное шоу «Субботним вечером в прямом эфире» (Saturday Night Live, NBC). Я смотрю его с 2010 года, а существует оно с 1975 года, в нем регулярно меняется состав актеров, но формат остается одним и тем же – это множество коротких комедийных скетчей (сценок), часть разыгрывается вживую, часть представляется в виде коротких, заранее записанных видео. Шоу реагирует на политические, общественные, культурные события, однако в первой половине 2010-х годов оно было далеко от политической сатиры. С периода президентских выборов 2016 года материалы, посвященные политике, стали более едкими. Для меня как начинающего исследователя анализ этого шоу (сезонов начала 2010-х годов) стал полезным опытом для понимания того, как нужно подходить к работе с комическим, смеховым, исследовать пародию, гротеск, иронию в современной культуре. Удивительно в сегодняшнем мире, где все устаревает моментально, обнаружить культурный продукт, существующий очень давно и постоянно борющийся (пусть не всегда успешно) с угрозой закатности. Если обратиться к клипам из «Субботним вечером в прямом эфире» прошлых десятилетий, можно получить некоторое представление о трендах популярной культуры 1970-х, 80-х, 90-х, 2000-х годов – еще одну ценность этого шоу составляет его метапозиция.

Думаю, на меня как на молодую исследовательницу «Мечтатели» тоже оказали большое влияние. Именно благодаря этому кино, частично в подражание главным героям, я заинтересовалась кинематографом и даже на время стала истинной киноманкой. Я изучала курсы по кино (например, по советскому), когда сама училась в Вышке, искала способы расшифровывать фильмы, их самые глубокие смыслы. В Вышке же, на программе по истории, я узнала, что кино можно изучать и с точки зрения того, что оно говорит нам о прошлом и об исторической и культурной памяти. Как результат: фильмы, по плану, – один из источников в моей будущей диссертации. А еще я иногда пишу кинокритику для разных медиа о культуре. «Мечтатели» оказали глубокое влияние на все виды моей деятельности, и я очень рада, что судьба – совершенно случайно – столкнула меня с этим шедевром.

Фильмы и студенты

Земфира Саламова

Я не обращаюсь на постоянной основе к фильмам или сериалам на занятиях, но на одном из курсов, который я веду уже много лет – «Театр и театральность в современной культуре» (входит в культурологический майнор «Современная культура: теории и практики»), – всегда советую студентам обратиться к фильму «Побочный эффект» (реж. Стивен Содерберг, 2013, США) в связи с темой ролевого поведения в повседневной жизни. Один из семинаров посвящен обсуждению текстов социологов Ирвинга Гофмана (фрагменты из «Представления себя другим в повседневной жизни») и Ричарда Сеннета (фрагменты из «Падения публичного человека»). Как раз перспективу Сеннета на то, как современные горожане исполняют роли, легче понять, если посмотреть этот фильм. Кратко его позицию можно сформулировать так: в большом городе человек, подобно актеру на театральной сцене, постоянно сталкивается с «проблемой аудитории» – он стремится быть убедительным, вызывать доверие у незнакомцев. «Самовыражение человека должно осознаваться... в понятиях жестов и символов, являющихся подлинными вне зависимости от того, кто жестикулирует и прибегает к символам». В публичной сфере города действуют широко разделяемые негласные нормы того, как незнакомцы «предъявляют» друг другу свои эмоции.

В триллере Стивена Содерберга героиня актрисы Руни Мара ради корыстных целей притворяется, что страдает депрессией. У фильма детективная композиция: сначала зритель помещен среди персонажей, верящих в болезнь героини, затем вместе с героем-психологом начинает догадываться об обмане. Ролевое поведение в городе здесь проявляется в том, как героиня при помощи достаточно простых жестов, поступков, слов предъявляет и незнакомцам, и близким людям информацию о своем состоянии и долгое время не вызывает никаких подозрений.

Доктора мне!

Все-таки редко бывает, чтобы новое университетское правило касалось тебя настолько, будто его специально с тебя и для тебя писали. Такой исключительный случай произошел со мной в декабре: ученый совет принял план действий, направленных на стимулирование меня к защите докторской диссертации. Одобренный советом документ вызвал во мне так много противоречивых по отношению друг к другу чувств, что я несколько дней не мог остановиться и обсуждал его со всеми, кто готов был меня слушать, а теперь вот вынужден писать об этом колонку – никакие другие темы в голове у меня не возникают.

Проблема понятна: российскому университету нужны доктора наук, а поколению ученых от меня и моложе докторские степени не нужны практически ни для чего. Решение этой проблемы, поддержанное ученым советом, действительно содержит стимулы – позитивные и негативные. К первым, безусловно привлекательным, стоит отнести годовой творческий отпуск в ходе завершения работы над диссертацией, возможность получения трех дополнительных грантов на академические поездки в течение трех лет после защиты, а также 36-месячную персональную надбавку ректора коллегам, ставшим докторами наук в Вышке.

Но есть и негативные стимулы, которые неотступно вызывают у меня чувство несправедливости в отношении большей части российских ученых, работающих в университете. Ученый совет запретил избирать кандидатов наук на должности профессора и главного научного сотрудника, а также закрыл кандидатам наук возможность быть отобранными для получения почетного звания ординарного профессора. Споры нет: если проблема действительно стала столь острой (а я, посмотрев вокруг, согласен, что это так), чрезвычайные меры могут быть уместны. Однако в решении отдельно отмечается, что они не касаются моих коллег, которые получили степень PhD зарубежных университетов, а это уже дискриминация.

Поразительно, что наличие российской кандидатской степени (защищенной в том числе в самой Вышке) стало значимым ограничением для развития в университете, являющемся лидером российского образования. Зарубежные партнеры самого разного уровня без сомнения представляют меня доктором Стародубцевым, и профессорскую должность в большинстве университетов, на которые равняется Вышка, можно получить, обладая степенью кандидата наук. У нас же в университете до сих пор существуют инструменты, очевидно наказывающие обладателей кандидатских степеней. Самым ярким примером до сих пор был международный конкурс, на котором с обладателями зарубежных степеней не соревнуются кандидаты наук. Теперь же кандидатская

степень становится очевидно неполноценной – твоя карьера в Вышке останавливается без защиты докторской.

У принятого ученым советом решения есть возможное непреднамеренное последствие: можно ожидать, что вышкинская молодежь скорее выберет защиту PhD в зарубежном университете, чем защиту кандидатской и/или докторской. Последние дают недостаточно преимуществ в долгосрочной перспективе за пределами Вышки, первая же обеспечивает конкурентоспособность как у нас в университете, так и за его пределами.

Другая часть моего беспокойства принятым решением связана с введением ограничительных мер до того, как опробованы все возможности для позитивного стимулирования коллег. Речь идет не только об уже заявленном материальном поощрении, но и о двух других возможных мерах – информировании коллег о важных целях защиты докторских диссертаций и разработке специального сервиса по логистически безболезненному прохождению всех процедур, которыми сопровождается подготовка диссертации и ее защиты.

Я уверен, что мы недооцениваем силу достаточного и корректного обсуждения этого вопроса с теми, на кого решение направлено. Если кто-то из моих декабрьских собеседников и утверждал, что планирует защищать докторскую, то они связывали это не с потенциальными материальными стимулами, а с символическим значением степени для них лично. Можно предположить, что таким же символическим действием может стать оформление результатов своих исследований в докторскую диссертацию как проявление лояльности университету, для которого такая поддержка является важной. Пока же, кажется, не случилось даже открытого обсуждения принимаемых предложений до их вынесения на ученый совет.

Наконец, самым мощным способом повышения количества докторов наук я считаю выстраивание специального сервиса по подготовке и защите докторских диссертаций. В условиях, когда университет заинтересован в диссертациях больше, чем ученые, все процедуры, через которые нам предстоит пройти, должны стать подчеркнутыми современными, наполненными содержательным, а не формальным смыслом и приближенными к повседневной деятельности исследователей и преподавателей.

Если реализовать такой план в полной мере, после первых защит наиболее смелых коллег, которые первыми испытают на себе длительный творческий отпуск, полезные процедуры обсуждений своих диссертаций, тревел-гранты и надбавку ректора, может оказаться, что никакие ограничительные и дискриминационные меры не понадобятся вовсе.

Андрей Стародубцев

Благотворительность – это просто

В современном мире понятие «благотворительность» сильно искажено. У многих из нас складывается впечатление, что мы никак не можем помочь из-за нехватки времени, маленького количества средств или юного возраста. Именно поэтому «Дети Вышки» решили изменить представление некоторых читателей о том, что такое благотворительность, и рассказать, как можно сделать мир вокруг лучше уже сегодня. Как на самом деле стоит трактовать слово «благотворительность», и может ли каждый из нас хотя бы немного сделать мир лучше? С этим вопросом мы обратились к волонтеру со стажем **Алексю Авдееву.**

– Я хотел бы рассказать о том, что является благотворительностью для меня. Для меня слово «благотворительность» означает желание и действие, направленное на помощь. Не обязательно нуждающимся, не обязательно тем, кто просит этой помощи. Самое главное для меня – желание сделать что-то хорошее: важен мотив совершаемых поступков. Если человек делает что-то бескорыстно, не ожидая ничего взамен, и его поступок направлен на то, чтобы осчастливить других людей или сделать что-то полезное для нашей природы, помочь животным, просто сделать мир лучше, то это будет, безусловно, актом проявления благотворительности. Если же поступок человека исходит из корыстных умыслов, то его можно назвать как угодно, но явно не благотворительностью.

Примеров благотворительности огромное множество. Можно сдавать кровь, можно сажать деревья, можно выкидывать мусор, который люди оставляют в подъезде, можно сдавать ненужную одежду в пункты приема вещей. Любой добрый поступок, даже если он на первый взгляд не входит в общепринятые рамки понятия «благотворительность», на самом деле тоже к ней относится. Сейчас благотворительность чаще всего воспринимается как пожертвование денег нуждающимся, но по факту это лишь малая часть того, что можно к ней отнести. Если представлять себе благотворительность исключительно с материальной стороны, то получится, что мы живем в стране, большая часть населения которой находится на грани бедности и не может позволить себе заниматься этим. Однако это не так. Возможность сделать хороший поступок есть у каждого, было бы желание. Переведите бабушку через дорогу, помогите заблудившемуся человеку: подобные дела, которые совершаются с доброй целью, не менее важны, чем то же пожертвование средств.

Если же говорить про волонтерство, поездки в детские дома, дома престарелых и приюты для животных, то, на мой взгляд, самой важной их целью должно быть стремление принести приятные эмоции людям или позаботиться о животных. Тем, у кого нет дома, нет родных, по-настоящему необходимо внимание. Конечно, мы с волонтерами стараемся думать и о материальных нуждах: совместными усилиями собираем кто что может, покупаем кроссовки или куртки, привозим игрушки. Но ключевая цель нашей деятельности – нести людям что-то светлое, за счет чего их воспоминания о детстве наполнятся красками и добротой. Хоть праздник и не может исправить их текущее положение, существенно отразиться на качестве жизни, но именно позитивные эмоции дарят надежду на лучшее, любые положительные импульсы могут вдохнуть жизнь в человека, который уже отчаялся.

«Зеленый Лицей»

Каждый может найти возможность для проявления своего стремления к добрым поступкам: не обязательно обладать миллионами или тратить огромное количество своего времени, важно лишь стремиться делать мир лучше. Было бы желание, возможности же найдутся всегда.

Как просто, оказывается, совершать добрые поступки. Тем не менее не до конца ясно, что делать и к кому обращаться, если появилось желание помочь сиротам или бездомным животным, захотелось поднять настроение людям в домах престарелых или позаботиться об окружающей среде. Об этом «Детям Вышки» рассказали две крупные благотворительные организации.

Благотворительная организация НИУ ВШЭ «Открой глаза»

Если вы хотите помочь пожилым людям, детям и взрослым с особенностями развития, а также бездомным животным, смело присоединяйтесь к деятельности благотворительной организации «Открой глаза».

«Мы хотим, чтобы благотворительность в России перестала быть уделом одних лишь НКО, а стала частью жизни каждого из нас» – такие слова можно найти в описании данной благотворительной организации. «Открой глаза» помогает творить добро не только студентам Вышки, но и всем тем, кто к этому стремится, независимо от возраста и статуса.

Как принять участие в выездных мероприятиях этой организации? **Константин Виноградов**, студент второго курса факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, ответил на этот вопрос.

– Принять участие в наших поездках могут все, в том числе и несовершеннолетние. Чтобы посетить психо-

неврологический интернат (ПНИ) и детские дома-интернаты (ДДИ), необходимо прийти на лекцию, где расскажут о том, как взаимодействовать с подопечными. Информация о проведении таких лекций периодически появляется в нашей группе «ВКонтакте» (vk.com/sts_charity). Мы также организуем поездки, для участия в которых не требуется предварительное посещение лекции. Например, в приюты для животных поехать может абсолютно любой желающий без подготовки. Нужно лишь следить за новостями в группе и вовремя зарегистрироваться для участия.

Кроме того, на странице группы «“Открой глаза” НИУ ВШЭ» «ВКонтакте» можно найти информацию о донорских акциях, благотворительных магазинах и проектах, фондах и многом другом, что связано с помощью нуждающимся. Если вам хочется сделать мир лучше, в группе вы сможете найти тот способ, который подходит именно вам.

Фонд помощи животным «РЭЙ»

«Мы помогаем тем, кто не может попросить о помощи»

Фонд «РЭЙ» – один из крупнейших фондов помощи животным в Москве. На его базе существует несколько проектов, направленных на волонтерскую работу, организацию благотворительных мероприятий и проведение лекций, в которых может поучаствовать каждый.

Чтобы больше узнать о том, в какой помощи сегодня нуждаются бездомные животные и как оказать эту помощь, мы обратились к координатору благотворительных программ фонда **Антонине Белоглазовой**.

– У нас есть несколько вариантов оказания помощи:

1. Помощь животным непосредственно в приютах (помощь в уходе, выгуле, социализации животных, уборке территории и пр.).

«Черити маркет»

2. Помощь в работе фонда (это, как правило, помощь в организационных вопросах, удаленная помощь, волонтерство на мероприятиях и пр.).

3. Активная гражданская позиция и деятельность в социальных сетях.

Если вы захотите помочь работе нашего фонда или приюта с животными, необходимо заполнить анкету на нашем сайте **rayfund.ru**, а затем, в зависимости от запроса, мы подберем ближайший к вам приют (вы обменяетесь контактами с волонтером из приюта) или волонтерское задание в фонде (например, помощь с написанием текстов, копирайтинг, реклама и пиар, дизайн или фото). Любые умения и таланты можно применить так, чтобы принести пользу животным. Главное, чтобы у человека было желание.

Вы также можете загрузить наше бесплатное мобильное приложение с сайта **help.rayfund.ru** и выбрать любой из удобных вам приютов или другие виды помощи животным. Отмечу, что многие из них подходят для несовершеннолетних и даже маломобильных людей.

С лета 2019 года в фонде начала работать новая программа «Знакомство с приютом», в рамках которой любой желающий может присоединиться к группе волонтеров и поехать на ознакомительную поездку. Каждый месяц мы посещаем приюты Москвы и Московской области.

Не менее важный пункт я вынесла в конец, однако стоит помнить, что он является бесценным дополнением к реальной помощи, а не единственным возможным вариантом. Самый простой, но очень важный способ, который доступен каждому, – это пост или репост в социальных сетях. Просто репост! На самом деле именно так животные находят хозяев, а фонды и приюты – волонтеров и помощников. Репост – это уникальный шанс изменить чью-то жизнь всего за один клик. Даже если кажется, что среди друзей это никому не интересно и твою страницу никто не читает, иногда

встречи происходят самым необъяснимым образом. Репост действительно работает! Поэтому, если вы не готовы помогать иначе, не пожалейте секунду времени и места на своей странице в социальной сети. Возможно, именно благодаря вам и вашим подписчикам кто-то сможет обрести настоящий дом.

Если вы все еще сомневаетесь в том, что благотворительностью может заниматься каждый, вам стоит узнать о деятельности учеников 9-11-х классов Лицея НИУ ВШЭ. К этому моменту ребята самостоятельно организовали два крупных проекта, цель которых – забота об окружающем мире и помощь нуждающимся. Первый из них – «Зеленый Лицей». Проект направлен на защиту окружающей среды: этичное потребление, организация различных мероприятий и лекций, написание образовательных статей на тему экологии. Именно благодаря «Зеленому Лицею» в зданиях НИУ ВШЭ, где учатся лицеисты, появились точки сбора макулатуры и было переработано несколько сотен килограмм бумаги и бумажных изделий. Второй проект носит название Charity market. Его участники помогают тяжелобольным детям, а также оказывают поддержку фонду «Подбери друга». Чтобы собрать необходимые средства, ребята организуют небольшие «маркеты» (ярмарки) в зданиях Лицея НИУ ВШЭ, где можно приобрести домашнюю выпечку и сладости. Кроме того, в рамках проекта проходят поездки в детские дома. 16-18-летние ученики самостоятельно организуют все выезды и мероприятия, чтобы помогать тем, кто нуждается в этом.

Надеемся, мы смогли развеять миф о том, что благотворительность – это сложно, дорого и требует много времени? Помните: любой человек, будь то ребенок или взрослый, легко может сделать наш мир немного лучше. Стоит только начать!

Волонтерские организации НИУ ВШЭ: **studsupport.hse.ru/volunteers**.

Екатерина Ляхова

Талант или способность – вот в чем вопрос!

Интересно, сколько раз за всю свою жизнь мы употребляем слово «талант»? От скольких вещей отказываемся, объясняя свой выбор отсутствием некоего дара? Возможно, следует задуматься, существует ли эта самая «одаренность».

Нам кажется, что художником может быть только тот, кто талантлив. Изобретать может лишь человек, у которого есть такая способность. Однако еще Томас Эдисон говорил, что «гений – это 99 процентов труда и только один процент дарования».

Так, может быть, «талант» – это иллюзия, которую создали люди, оправдывающие свое бездействие? «Я не хочу тяжело работать каждый день, поэтому прикроюсь тем, что у меня нет таланта в этой сфере». Правдоподобно, не так ли? Но будь человек хоть тысячу раз одарен, он не привнесет в этот мир ничего, если не будет работать.

В Лицее НИУ ВШЭ существует 10 образовательных программ, и каждая из них имеет свою специфику. Я решила узнать, чем руководствуются ученики, выбирая свое направление в десятом классе: наличием таланта или простым интересом.

Среди сотни опрошенных нет ни одного человека, который бы ответил, что выбрал свое направление исключительно потому, что ощущает в себе талант к определенной деятельности! Большинству лицеистов просто нравятся те науки, которые они выбрали профилирующими, они чувствуют к ним предрасположенность. Как ни странно, несколько ребят называли талант

«устаревшей концепцией». Они объяснили свою точку зрения тем, что возможностей в современном мире очень много и все зависит лишь от желания человека совершенствовать свои навыки.

Получается, молодое поколение видит мир как огромное поле для деятельности. Более того, многих не смущает отсутствие каких-то выдающихся навыков, они готовы совершенствоваться!

Однако, лицеисты пока только намечают свой жизненный путь. Что же могут сказать о таланте люди, которые уже выбрали сферу своей деятельности и работают в ней не первый год?

Первым делом я пообщалась с **Анной Колчиной**, преподавателем Высшей школы экономики и по совместительству режиссером. Вот, что она рассказала о своем восприятии таланта и о карьере:

- Мне кажется, что талант определенно есть. Есть склонность к музыке или к математике. Поэтому – да, талант существует.

Мне было (более или менее) понятно с детства, в какой области я бы хотела работать в будущем, и я потихоньку к этому шла. Никто из близких не имел отношения к кино, это был исключительно мой интерес и любовь к кино и чтению. Никогда не ловила себя на мысли, что хочу все бросить и попробовать себя в абсолютно другой сфере. Точнее, с одной стороны, нет, а с другой – такое ощущение появляется несколько раз в день.

Мне кажется, что успешный человек – это сочетание трудолюбия, таланта и удачи. Уберите любую составляющую, и ничего не получится. Во всяком случае, я смотрю на людей, которых считаю успешными, и они сочетают в себе все перечисленные качества.

Мы часто не знаем талантливых людей, и начинаем судить о таланте, когда к человеку приходит определенный успех...

Мне кажется, что успешный человек – это сочетание трудолюбия, таланта и удачи. Уберите любую составляющую, и ничего не получится

Своим мнением также поделился с нами **Юрий Каракурчи**, – писатель и преподаватель Лицея НИУ ВШЭ:

– Талант – это случай, неожиданная находка, незаслуженный подарок. Откуда он берется, – мы не знаем. Талант не отменяет многолетней работы, даже иногда обязывает работать усерднее, потому что хочет развития, тренировки. Но без таланта не стоит, наверное, и начинать.

– Считаете ли вы как человек пишущий, что писателю необходимо вдохновение для того, чтобы сочинять? Как и когда пишете вы сами?

– Смотря для чего. У писателя две личности. Одна нащупывает идеи и формы – вот она не может без того, что мы обычно называем вдохновением. Она питается озарением на эскалаторе, странным чувством открытия, которое появляется, когда моешь голову, эта личность бормочет под нос и идет в двух сантиметрах над землей. Это вдохновение – самое приятное, что может быть. Без него – все мертвое, замороженное, суп из пакета. Но потом у писателя включается вторая личность – вечно сидящая в неудобной позе, с больной спиной, обязанная писать, а потом еще и редактировать. Это нервный, раздражительный человек, скушающий по вдохновению и работающий без него. Здесь если и есть вдохновение, то какое-то уже другое, микровдохновение – радость найденного точного слова, например.

Я заканчиваю книгу. Писал я ее долго, – 6 лет, – на полях ученических тетрадей – до уроков, в окна между уроков, вечерами после уроков, в каникулы.

– Может ли человек быть бесталанным?

– Я думаю, что может. Я старомодно считаю талантом некоторую способность производить объекты искусства. Не все имеют такие способности. Интереснее (и страшнее) думать о том, что может происходить с талантом в процессе жизни человека: что подпитывает его, что убивает? Как талантливый человек может стать бесталанным?..

Решив не останавливаться на творческих профессиях, я задала вопрос о таланте **Анастасии Сенченко**, приглашенному преподавателю департамента иностранных языков НИУ ВШЭ.

– Верите ли Вы в существование врожденного таланта?

– Определенно верю! Способные дети, чей талант смогли распознать родители, добиваются больших успехов в самых разных областях. Но ведь талант не всегда проявляется в детстве: Ван Гог начал писать картины в 27, а Умберто Эко опубликовал «Имя розы», когда ему было 48, поэтому наиболее важным

аспектом здесь я считаю обнаружение этого таланта в себе и, конечно, последующую большую работу над его развитием. Каждый человек талантлив по-своему, главное – прислушиваться к себе.

– Будучи филологом, вы работали и работаете преподавателем английского. Вы решили стать педагогом, потому что верили, что у вас есть к этому определенная склонность, талант к преподаванию? Или просто нравился английский?

– Я всегда чувствовала, что стану преподавать, потому что моя мама – учитель, я с детства помогала ей проверять тетради, а любимой игрой с сестрой была игра в школу. До сих пор не понимаю, как нам не надоело: приходя из школы, мы заканчивали делать уроки и начинали по очереди то становиться «учителем» и вызывать «ученика» к доске, то меняться местами и отвечать домашнее задание. А когда я окончила школу, выбор в пользу английского был очевиден, с детства меня привлекала магия иностранных языков, хотя в семье никто ими не увлекается. Особым талантом я бы это не назвала, но склонность к этому определенно была, поэтому я взялась за ее развитие и, думаю, когда-нибудь покорю свой методический Эверест.

Как видите, преподаватели высказали немного иную точку зрения: талант есть, и его нужно в себе искать. Но давайте вернемся к направлениям лицея!

Если ребята выбирают их просто «по своему хотению», то это предполагает, что, скорее всего, они будут среднестатистическими учениками. Однако они участвуют в конкурсах и побеждают, становятся победителями и призерами олимпиад, развивают свои проекты. Технари создают сайты и приложения, гуманитарии пишут книги.

Пожалуй, у каждого из нас есть некое умение, которое можно развить. Кто-то обнаруживает его в детстве, а кто-то ищет его годами, но так и не находит. Однако самое сложное – не найти это умение, а развить его.

Мы называем талантливым Моцарта, но при этом про своего знакомого, который хорошо поет, мы так же скажем: «Да ты талантливый певец!».

Получается, талант все же есть. Точнее, давайте не будем называть это так пафосно. Есть предрасположенность. Однако, мне кажется, гениями не рождаются, гениями становятся. Это ежедневный труд, который под силу далеко не каждому. И тех, кто дошел до конца этого пути, каждый из нас может назвать поименно.

Анастасия Черникова

Выпускается Управлением академического развития НИУ ВШЭ. Шеф-редактор Сергей Матвеев. Редактор сайта Арсений Кустов. Обозреватели Алина Ефимова, Алина Зражаева и Владимир Селивёрстов. Дизайн, верстка и препресс – Креативная мастерская «Арт-Пилигрим». Перепечатка и воспроизведение материалов издания «Окна академического роста» возможны только с разрешения редакции. Контакты: okna@hse.ru, (495) 772 9590, доб. 27-758. Адрес: Москва, Покровский бульвар, д. 11. Подписаться на рассылку можно на сайте okna.hse.ru. Дата выпуска: 27.02.2020. Тираж 500 экз.